

Джи Фэн и семья Чен поспешили к семье Ху. По дороге они наблюдали, как гости в панике покидают банкет. Глава семьи Чен остановил несколько человек, чтобы выяснить, что произошло. Эти гости в ужасе указывали в сторону дома Ху и говорили, что там произошло убийство. Услышав новости, глава семьи Чен почувствовал себя более спокойно, и Джи Фэн подстегнул: — Пока власти не отреагировали, давайте пойдём к семье Ху и посмотрим, что происходит. Он боялся, что Денг Цюань не сможет себя контролировать и начнёт убивать на месте. В противном случае, при таком количестве людей на банкете обязательно найдутся смелые, кто попытается его остановить, вместо того чтобы в панике убежать. С ними также шло множество решительных людей. Обычные люди собираются группами, когда видят убийства, не говоря уже о семье Ху. Любой, у кого есть хоть немного смелости, хотел бы увидеть это, чтобы потом похвастаться перед друзьями. Группа людей подошла к дому Ху. Ворота во двор были широко открыты, и даже слуги и охранники разбежались. Когда-то живописный двор теперь был в беспорядке, повсюду царила абсурдность и подавленность. Никто не мог представить, что такая сцена могла произойти в уважаемой семье Ху. Глава семьи Чен стоял у двери, колеблясь, стоит ли входить. — Ты уверен, что это Денг Цюань убил людей, а не какой-то злой дух, который хотел тебя убить? Смерть в этом мире весьма обыденна, но так, чтобы во всём дворе не осталось никого — это уже настораживает. Все смотрели на пустой и безмолвный дом Ху и ощущали, как холод пронизывает их от кончиков пальцев до торса. — Он внутри, — произнёс Джи Фэн с облегчением. Пока Денг Цюань не задел других и не вызвал всеобщее раздражение, семья Чен сможет его спасти. Старинный двор был более сложным, и Джи Фэн не знал, каковы правила. Когда он собирался спросить главу семьи Чен о том, знает ли тот, где находится главный зал Ху, он заметил, что глава семьи остановился и смотрит в одну точку, его зрачки сузились до размера игольного ушка. Губы его побледнели, а тело слегка дрожало, словно он изо всех сил сдерживал какой-то импульс. Не только глава семьи Чен, но и остальные смотрели в том же направлении. Джи Фэн тоже посмотрел туда и увидел Денг Цюаня. В зале оставалась лишь half свечи, мерцающая. Человек в кровавой ткани сидел на груди голов, глядя вниз и играя с окровавленной головой господина Ху. Кровь на его лице придавалась виду дьявола, а слегка нахмуренные брови говорили о недовольстве из-за отсутствия головы господина Ху. Голова юного внука семьи Ху скатилась из-под Денг Цюаня под тяжестью, его изогнутое и бледное лицо замерло, как будто противостояло всем. Серые глаза, которые не были закрыты при смерти, излучали безнадежность и страх, которых он не успел забрать с собой. Джи Фэн был потрясён. Он уже предвосхищал исход семейства Ху, но жестокость Денг Цюаня полностью разрушила эти ожидания. Это была ярость противостоящего честного человека? Когда всё разразится, останется лишь один — ты или твой враг! Как будто почувствовав, что за ним наблюдают, Денг Цюань поднял голову, и их взгляды пересеклись. — Я здесь, — его голос звучал хрипло и слабо. Он хотел отдохнуть, но еще не закончил последнее дело. Джи Фэн кивнул с замешательством на лице. Он почти догадался, почему у Денг Цюаня сильно упали два параметра. Бах, тошнота! Наконец, кто-то потерял разум и упал на землю, сильно рвя. Но внезапно остановился, когда Денг Цюань вышел из зала с головой господина Ху. Noble и знающий глава семьи Чен отступил на несколько шагов и непроизвольно защитил свою шею руками. Он не хотел спасать Денг Цюаня. Даже если Денг Цюань не нацеливался на него, он боялся, что однажды головы членов семьи Чен будут отсечены и использованы как скамейки для сидения. Глава семьи Чен взглянул на своих слуг, надеясь, что они смогут поддержать его, но все они вели себя как черепахи. Сколько слуг и охранников большой семьи злоупотребляли своей властью, не говоря уж о том, сколько людей, столкнувшихся с местью Денг Цюаня, не будут бояться за свою жизнь? В это время наконец прибыли правительственные Officials, и тощий средних лет уездный магистрат подошёл к толпе с четырьмя полицейскими. Увидев жалкое состояние семьи Ху, он поспешно поддержал полицейского рядом с собой и едва встал на ноги. — Как ты смеешь, сумасшедший, совершить такое убийство! Сдайся сейчас же! — громко закричал уездный магистрат. Денг Цюань поднял руку и швырнул голову господина Ху перед всеми. — Собака Ху из семьи Ху увидела мою жену

месяц назад и имела злые мысли. Он снова и снова приходил с домогательствами и даже пытался действовать, когда меня не было рядом. Я поймал его и остановил, но он не отступил и угрожал. Сегодня он снова вломился в мой дом, и я убил его. Я знал, что не смогу избежать вины, поэтому пришёл в семью Ху, чтобы признать свою вину и заплатить жизнью. Но семья Ху желала, чтобы моя семья была похоронена вместе с этой собакой, поэтому я убил всю семью Ху. Теперь прошу вас, справедливо примените закон и казните только одного преступника! Денг Цюань сказал магистрату, держа в руке кровавый кинжал с волчьими зубьями, его борода дрожала. Это угроза, Это устрашение! Если вы не примете закон справедливо и убьёте мою жену и детей, вы воспользуетесь этим кинжалом, что убил семью Ху, чтобы уничтожить мою семью?! Уездный магистрат уловил скрытый смысл; разве Джи Фэн не слышал его? Тактика не пропала зря, и он знал, что стоит планировать свою дальнейшую жизнь, но метод был неверен. Убийство семьи Ху воспринимается как нарушение благородства в глазах высших, и никто на более высоком уровне не станет поддерживать такого человека. Теперь он собирался публично ответить на такой вызов — он не мог сохранить своё лицо? В итоге уездный магистрат освободит жену и детей Денг Цюаня и пойдёт на жертву, чтобы спасти своё достоинство. Время для семьи Чен явиться. Джи Фэн повернулся к главе семьи Чен. Тот всё ещё размышлял о восстановлении достоинства аристократов, но был испуган грудой голов под сиденьем Денг Цюаня. Джи Фэн толкнул главу семьи Чен локтем и прошептал. — Глава семьи Чен, сейчас не время колебаться. Вам следует действовать. Я знаю, о чём вы беспокоитесь, но хочу сказать, если однажды вспыхнет пламя на сухом дереве, оно вспыхнет снова. Лучше продумать безопасное место для себя до того, как начнётся пожар, чем беспокоиться, как вас сожжёт. Увидев, что уездный магистрат начинает беспокоиться и собирается приказать полицейским казнить Денг Цюаня на месте, Джи Фэн подтолкнул главу Чен сзади. Уездный магистрат подавил свои недовольства и спросил: — Что вы имеете в виду, Чен? — Эм, эм... — Чен стиснул зубы. В любом случае, его дедушка говорил, когда они пришли, поэтому он мог лишь стиснув зубы сражаться. — Мой сударь, я не думаю, что этот человек заслуживает смерти. — Хм? — Следуя жесту Чена, уездный магистрат увидел, как слуги Чена несут два больших ящика вдалеке. — О, интересно, что думает глава Чен? Скажите мне, — лицо уездного магистрата тут же стало дружелюбным. Оказалось, что это игра между равными. Как только это не был незаконный уголовник, всё будет хорошо. В конце концов, он не хотел беспокоиться о том, чтобы его обезглавили, и самое главное, чтобы это не касалось его, и он мог получить деньги. — Мой сударь, согласно законам династии, тех, кто изнасиловал женщин, убивают в процессе, а тех, кто убил людей, не осуждают на смерть. Их осуждают согласно обстоятельствам. После убийства Ху Гоу, Денг Цюань сам пришёл просить прощения у семьи Ху и даже был готов заплатить своей жизнью, что достаточно показывает, что он раскаивается. Семья Ху была в гневе и совершила убийство, так что Денг Цюань должен быть невиновен в их убийстве. Более того, уездный магистрат только что прибыл в Юн-Цзянь и не знал, что жители Юн-Цзянь долгое время терпели притеснения от семьи Ху, что нанесло большие мучения. Грубо говоря, семья Ху была местным императором Юн-Цзянь. Избавиться от такого человека, который приносил бедствия народу и стране, — это было бы великое счастье для мира. Уездный магистрат, у которого на посту уже прошло шесть лет, приподнял брови и с недоумением спросил: — Действительно ли семья Ху такова? — Чтобы избежать неловкости уездного магистрата, моя семья Чен готова представить доказательства преступлений семьи Ху любой ценой! Пожалуйста, уездный магистрат, сделайте справедливость для Юн-Цзянь! — вновь поклонился глава семьи Чен. Увидев это, Джи Фэн тоже склонился и громко воскликнул: — Пожалуйста, уездный магистрат, сделайте справедливость для Юн-Цзянь! Люди, пришедшие в себя, начали поддерживать крик. — Пожалуйста, уездный магистрат, сделайте справедливость для Юн-Цзянь! Какой бы путь это ни был, репутация семьи Ху в Юн-Цзянь была совершенно испорчена. Теперь, когда семьи Ху больше нет, все желали ступить на них, чтобы выпустить пар. — Так и есть?! Сначала подавите преступника, и после подтверждения доказательств Юн-Цзянь обязательно будет освобождён от всех обвинений! — Спасибо, владыка уезда! —

Спасибо, владыка уезда! Денг Цюань в недоумении смотрел на развивающуюся сцену, словно это был спектакль, а потом взглянул на свои запятнанные кровью руки. Голоса поздравлений в его ушах звучали крайне неприятно. ...Через пять дней уездный магистрат объявил, что семья Ху заслужила наказание, а Денг Цюань невиновен, и Юн-Цзянь отпраздновал. Джи Фэн, Сюй Цю и его мать ждали Денг Цюаня снаружи. После пятидневного разлуки Денг Цюань вернулся с привычным обликом честного человека — добрым и отзывчивым, с улыбкой, которые всякий раз ощущалось его присутствие. Но лишь Денг Цюань знал о переменах в своём сердце. Услышав, что Денг Цюань сбежал из тюрьмы, многие пришли к нему домой, желая навестить, но лишь увидели запертую дверь. Они переехали к семье Чен вместе с Джи Фэном. В последующие дни они были очень заняты. Чтобы помочь Денг Цюаню продвинуться дальше и уверенно оцениться на финальной аттестации, Джи Фэн использовал достоинства современного мира, чтобы дать Денг Цюаню возможность строить короткие пути к успеху. С новыми изменениями и восприятием Денг Цюань тоже старался впитывать и обучаться. В вечер, когда была уничтожена семья Ху, семья Чен силой приобрела 20% собственности семьи Ху через Чена Дасэна и его банду головорезов, а на следующий день взяли ещё 50%, оставив оставшиеся 30% остальным членам семьи и получив немало. В результате семья Чен сохранила свою репутацию, и Юн-Цзянь стал местом, где семья Чен имела влияние. В то же время семья Чен начала ограничивать своих родственников и развиваться в сторону доброй семьи. Благодаря широкому распространению истории о праведности Денг Цюаня, многие, кто боялся сообщить в органы ответственности, пришли к семье Чен искать справедливость. Их справедливый подход затмевал авторитет уездного магистрата. Уездный магистрат несколько не возражал, ведь семья Чен щедро платила ему каждый месяц, и он был готов быть лишь украшением. Три дня после выхода Денг Цюаня на свободу двое провальных студентов узнали о репутации семьи Чен и пришли к ним, желая обучаться, чтобы подготовиться к экзаменам. Десять дней спустя известный рыцарь приехал в Юн-Цзянь, чтобы встретиться с Денг Цюанем, заодно получив от семьи Чен десять лянов денег. Двадцать дней спустя Джи Фэн, которого семья Чен воспринимала как почётного гостя, исчез, оставив лишь записку. В ту ночь семья Чен долго допросила Чена Дасэна, но тот не смог сказать, где находится родина Джи Фэна и куда он уехал. Денг Цюань встал на колени и трижды поклонился перед воротами Юн-Цзянь, держась за книгу, написанную Джи Фэном. Он не знал, почему Джи Фэн так сильно ему помогал, но это не помешало Джи Фэну стать благодетелем, изменившим его жизнь.